

© 2023. Попов Ю. П.

Роль США в заключении Четырехстороннего соглашения

оригинальная статья

Роль США в заключении Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину 1971 г.

Попов Юрий Павлович

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

jasonic.popov@gmail.com

Поступила в редакцию 19.07.2022. Принята после рецензирования 07.09.2022. Принята в печать 09.01.2023.

Аннотация: В статье исследуется роль США в процессе заключения Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину 1971 г. Цель – проанализировать вклад правительства США в заключение данного соглашения. Участие США в переговорах можно разделить на два периода: период пассивности и период активного участия. Автор полагает, что такая динамика была связана с внутренними и внешними препятствиями, с которыми столкнулся Вашингтон. Установлено, что период пассивности характеризовался расколом внутри администрации Соединенных Штатов. Причиной внутреннего раскола в данный период являлись отношения с ФРГ. Проводимая ФРГ «новая восточная политика» усложняла дипломатические маневры США в вопросе о статусе Западного Берлина. Внешнеполитический курс ФРГ вызывал критику среди представителей Соединенных Штатов. Период активного участия США в переговорах по Западному Берлину связан с деятельностью Г. Киссинджера, благодаря активному участию которого США и ФРГ удалось сгладить противоречия между собой и найти компромисс с СССР, что позволило достигнуть решения западноберлинской проблемы. Заключение Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину являлось важным шагом в наметившейся разрядке между двумя сверхдержавами.

Ключевые слова: политика разрядки, новая восточная политика, Западный Берлин, германский вопрос, американо-германские отношения, американская политика

Цитирование: Попов Ю. П. Роль США в заключении Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину 1971 г. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 3. С. 307–314. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-307-314>

full article

The United States of America in the Four Power Agreement on Berlin (1971)

Yuriy P. Popov

Tomsk State University, Russia, Tomsk

jasonic.popov@gmail.com

Received 19 Jul 2022. Accepted after peer review 7 Sep 2022. Accepted for publication 9 Jan 2023.

Abstract: The article describes the role of the United States in the Quadripartite Agreement on the issue of West Berlin signed by France, the USA, the UK, and the USSR in 1971. American participation in the negotiations consisted of two stages: passive interaction and intense activity. The author believes that Washington faced internal and external obstacles that affected the dynamics of the US involvement in the negotiations. The Federal Republic of Germany pursued its own "new eastern policy", which complicated the diplomatic maneuvers of the United States on the status of West Berlin. However, it was President Kissinger who helped to smooth the contradiction between the USA, as well as to find a compromise with the USSR, thus solving the West Berlin problem. The Quadripartite Agreement on Berlin was an important step in the emerging détente between the two superpowers.

Keywords: détente, new eastern policy, West Berlin, German question, USA – West Germany relations, American politics

Citation: Popov Yu. P. The United States of America in the Four Power Agreement on Berlin (1971). *SibScript*, 2023, 25(3): 307–314. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-307-314>

Введение

Проблема статуса Западного Берлина долго оставалась нерешенной со времен окончания Второй мировой войны. По договоренности союзников Берлин был поделен на три зоны оккупации – советскую, американскую, британскую. Позже к ним добавилась четвертая зона – французская. Восточный Берлин, оставшийся под контролем советских войск, в дальнейшем стал столицей Германской Демократической Республики (ГДР). Западный Берлин стал городом-государством и анклавом, окруженным ГДР. Органы власти в Западном Берлине формально не были связаны с органами власти Федеративной Республики Германии (ФРГ).

Западный Берлин стал местом противостояния США и СССР начиная с 1946 г., когда западные страны спланировали проведение сепаратной денежной реформы на подконтрольной им территории и провели ее в 1948 г. Реформа фактически подразумевала экономическую изоляцию советской зоны оккупации. В ответ советской стороной были перекрыты наземные и водные пути сообщения с Западным Берлином в надежде вернуть США, Великобританию и Францию за стол переговоров по германскому вопросу в целом. Вопрос о статусе Западного Берлина был второстепенным. С течением времени блокада Западного Берлина показала свою низкую эффективность. К тому же западные союзники организовали «воздушный мост», который соединил западную часть Германии с Западным Берлином [Максимычев 2009: 156–157]. В итоге 12 мая 1949 г. все ограничения передвижения, транзита и торговли с советской стороны были сняты. При этом вопрос о статусе западной части Берлина так и остался нерешенным.

Отказ от конфедерации с восточной Германией и принятие руководством ФРГ в 1957 г. доктрины Хальштейна способствовали ухудшению обстановки вокруг Западного Берлина, что ярко проявилось во втором Берлинском кризисе 1958–1961 гг. В ноте советского правительства от 27 ноября 1958 г. руководство СССР заявило о том, что Западный Берлин должен получить статус вольного города и быть демилитаризован [Горелова 2019: 8]. Для решения этой проблемы весной 1959 г. было созвано женевское совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции. Совещание с перерывами работало весной-летом 1959 г., так и не добившись результатов [Филитов 2012: 263]. Исходя из геополитических интересов, каждый участник пытался настаивать на своем плане по объединению двух германских государств и решению берлинского вопроса.

Кризис сохранялся на протяжении 1960 г., а к августу-октябрю 1961 г. вылился в острую фазу [Пилько 2012: 82–83]. В ночь на 13 августа 1961 г. в Берлине была воздвигнута стена, разделившая город на западную и восточную части. Строительство Берлинской стены усугубило проблему статуса Западного Берлина¹. В ответ на действия восточногерманских и советских властей в боевую готовность были приведены все группировки войск НАТО в Европе. 27–28 октября произошло танковое противостояние у КПП «Чарли». Противостояние носило скорее психологический характер, однако наглядно показало возможность начала новой мировой войны. 28 октября техника противоборствующих стран вернулась на исходные позиции [Кемре 2011: 475]. Фактически Берлин был разделен на две части: Западный – под управлением стран-союзников (США, Великобритании и Франции) и Восточный – столицу ГДР.

В. Брандт являлся бургомистром Западного Берлина в 1957–1966 гг. Будущий канцлер был свидетелем Берлинского кризиса 1961 г. Кризис окончательно убедил его в несостоятельности доктрины Хальштейна. По мнению В. Брандта, ФРГ нуждалась в новой восточной политике. Несомненно, одним из пунктов нового внешнеполитического курса являлось сближение с Восточным блоком. Решение вопроса о статусе Западного Берлина занимало в этой политике одну из первостепенных задач [Brandt 2004: 43–44].

12 августа 1970 г. состоялось подписание Московского договора между СССР и ФРГ. При обсуждении данного договора представители ФРГ уведомили советскую сторону о том, что договор будет ратифицирован в Бундестаге только в том случае, если будет найдено решение по западноберлинской проблеме². Разработка и подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину были невозможными без участия США как одной из оккупирующих держав. Московский договор объединил интересы Бонна, Вашингтона и Москвы и стал отправной точкой для решения вопроса о статусе Западного Берлина [Филитов 2019: 51–52].

В отечественной историографии отдельных исследований, посвященных роли США в решении проблемы статуса Западного Берлина, практически нет. Единственным исключением является диссертация Д. В. Тренина, защищенная в 1983 г. [Тренин 1983]. После этого были опубликованы рассекреченные по истечении срока давности документы, проливающие новый свет как на предысторию заключения соглашения

¹ Квицинский Ю. А. Время и случай: Заметки профессионала. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. С. 235.

² Bahr E. "Das musst du erzählen". Erinnerungen an Willy Brandt. Berlin: Propyläen Verlag, 2013. S. 109–110.

по Западному Берлину, так и переговорный процесс [Долгилевич 2021]. В зарубежной историографии данная проблема исследуется с середины 1970-х гг. [Catudal 1976]. Особенностью зарубежной историографии является то, что роль США в решении западноберлинского вопроса исследуется в контексте более широких тем, например американо-германских отношений в связи с «новой восточной политикой» ФРГ [Kieninger 2019]. Таким образом, роль США в обсуждении соглашения о статусе Западного Берлина значительно обобщается.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы детально проанализировать вклад правительства США в заключение Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину 1971 г. Данное соглашение является одним из успехов «новой восточной политики» ФРГ и проводимой Соединенными Штатами политики разрядки. Анализ американской позиции проводился на основе документов, опубликованных в серии «Внешняя политика США». Отдельные тома этой серии посвящены отношениям с ФРГ и СССР, включая и дискуссии вокруг статуса Западного Берлина. Источниками для исследования также послужили документы цифрового архива Международного научного центра им. В. Вильсона, посвященные проблеме Западного Берлина, периодические издания и мемуары участников событий.

Период пассивности: долгий обмен мнениями между СССР и США

Московский договор между ФРГ и СССР являлся отправной точкой для обсуждения западноберлинской проблемы. Однако возникает вопрос о мотивации представителей Вашингтона в участии в переговорах по данному соглашению. По мнению американской исследовательницы Х. Харрисон, президент США Р. Никсон и советник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер опасались изоляции США в условиях изменения внешнеполитического курса ФРГ и более тесного контакта Бонна с Москвой. По их мнению, это могло привести к появлению прокоммунистических настроений в правительстве ФРГ и даже расколу в рамках НАТО. Поэтому, с одной стороны, «новая восточная политика» В. Брандта препятствовала усилиям США по ведению переговоров с Советским Союзом, с другой – она побуждала Соединенные Штаты активизировать переговоры с Москвой [Harrison 2004: 9]. Активизация переговоров между СССР и США

показывает, что Вашингтон претендовал на одну из основных ролей в рамках обсуждения статуса Западного Берлина.

Для понимания позиции представителей США важно учитывать два направления американской дипломатии в отношении западноберлинского вопроса. Первое и более масштабное направление – советско-американские отношения, второе узконаправленное – американо-западногерманские отношения. Часто эти направления пересекались и влияли на отношение США к проблеме Западного Берлина.

Уже в феврале-марте 1969 г. американское руководство продемонстрировало готовность к обсуждению с СССР проблемы Западного Берлина. В речи Р. Никсона, произнесенной в Западном Берлине 23 февраля 1969 г., говорилось, что «пора забыть о Берлине как о синониме слова "провокация"»³. Такие заявления служили сигналом для советского руководства. Уже 3 марта 1969 г. Г. Киссинджер во время беседы с чрезвычайным и полномочным послом СССР в США А. Добрыниным заявил о возможности обмена мнениями по поводу решения западноберлинского вопроса. Решение данного вопроса позволило бы исключить риски, возникающие вокруг Западного Берлина [Долгилевич 2017: 69].

Это же предложение выдвинул президент США Р. Никсон в послании председателю Совета министров СССР А. Н. Косыгину. 27 мая последовал ответ от А. Н. Косыгина. В нем говорилось, что Советский Союз не заинтересован в создании напряженности в Европе. Относительно статуса Западного Берлина председатель Совета министров подчеркнул: «С нашей стороны нет возражений против предложенного Вами обмена мнениями относительно путей улучшения нынешней неудовлетворительной ситуации с Западным Берлином»⁴.

Продолжительное время происходили встречи первых лиц США и СССР. 10 июля А. А. Громыко, выступая на сессии Верховного Совета СССР, отметил, что Советский Союз открыт для предложений по решению западноберлинского вопроса в интересах дальнейшего предотвращения кризисов [Абрасимов 1980: 83]. Одновременно с этим ФРГ активно вела переговоры с СССР в рамках «новой восточной политики». Однако вопрос о статусе Западного Берлина выносился за рамки данных переговоров. Так или иначе США как союзник ФРГ были вовлечены и в переговоры Бонна с Москвой.

³ Germany. *The End of the Post-War Era: Documents on Great-Power Relations 1968–1975*, eds. J. Mayall, C. Navari. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 28. Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

⁴ Letter From Chairman of the Council of Ministers of the Soviet Union Kosygin to President Nixon. Moscow, May 27, 1969. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1972. Vol. XII: Soviet Union, January 1969 – October 1970*. Washington, DC: Government Printing Office (GPO), 2006. P. 168.

На этих переговорах многое зависело от дипломатов ФРГ [Gray 2016: 412]. Их основной задачей являлось достижение успеха в нормализации отношений со странами Организации Варшавского договора (ОВД) и демонстрация доверительных отношений между союзниками [Dannenberg 2008: 148]. Такое положение дел резко сужало возможности США в решении проблемы Западного Берлина. В меморандуме государственного секретаря У. Роджерса от 21 июля 1969 г. на имя президента Р. Никсона говорилось, что затягивание переговоров между СССР и США приведет к недоверию со стороны представителей Западной Германии. С другой стороны, слишком резкая динамика переговорного процесса могла подставить под удар двусторонние отношения США и СССР⁵.

В связи с этим руководство США попыталось в июле 1969 г. сформулировать общий подход к решению западноберлинской проблемы. Он заключался в следующих пунктах:

1. Рассмотрение вместе с представителями Великобритании, Франции и Западной Германии советских предложений по Западному Берлину.
2. Основным вопросом является поиск решения проблемы транзита между ФРГ, Западным Берлином и ГДР.
3. Добиваться политического представительства ФРГ в Западном Берлине, но при условии, что это будет соответствовать переговорам в целом.

Эти положения подразумевали активное участие не только США, но и других союзников. К каждому участнику будущего соглашения необходимо было выработать свой оригинальный подход. Особенно сложным субъектом в этом плане выглядела ФРГ, представители которой стремились как можно скорее воплотить в жизнь важнейшие пункты своей «новой восточной политики» [Juneau 2011: 279]. Тем не менее единые требования США и их союзников можно сформулировать в трех пунктах: доступ союзников в Западный Берлин, экономические связи Западного Берлина с ФРГ, доступ жителей Западного Берлина в восточную часть города и на территорию ГДР [Bark 1974: 38–40].

Позиция СССР заключалась в решении главного вопроса – непринадлежности Западного Берлина к ФРГ. Остальные вопросы, такие как доступ союзников

в Западный Берлин, доступ жителей в ГДР, являлись открытыми для обсуждения, но второстепенными. Этот вектор МИД СССР взял еще в 1969 г. Пункты, которых придерживались США и союзники, противоречили позиции Советского Союза⁶. Реальных попыток решения западноберлинской проблемы не было до начала 1970 г. Последний раз проблема Западного Берлина фигурировала в меморандуме от сентября 1969 г., где также подчеркивалась открытость советского правительства начать процесс переговоров⁷.

Такому длительному обмену мнениями есть объяснение. Необходимо учитывать кадровую перестановку дипломатов, которые занимались решением западноберлинского вопроса. Так, в период с февраля по декабрь 1969 г. активное участие в обсуждении данного вопроса принимал государственный секретарь У. Роджерс. В дальнейшем его роль в переговорном процессе была уменьшена. Это связано с негласной борьбой У. Роджерса и Г. Киссинджера и открытием прямого канала связи между главными инициаторами переговоров по западноберлинскому вопросу⁸. Р. Никсон и советник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер работали над урегулированием другой внешнеполитической проблемы – войны во Вьетнаме [Hoff 1996: 110–111]. Сам Г. Киссинджер изначально негативно относился к провозглашению «новой восточной политики» В. Брандта, отмечая ее незрелость и спешность⁹.

26 марта 1970 г. в резиденции Контрольного совета Западного Берлина начались переговоры четырех держав. США, Франции, Великобритании удалось сформулировать точки соприкосновения по нескольким ключевым вопросам:

1. Запрет инкорпорации Западного Берлина в политическую структуру ФРГ.
2. Свободное сообщение, торговля и связи между Западным и Восточным Берлином.
3. Свобода перемещений между ФРГ и Западным Берлином.
4. Дальнейшее рассмотрение вопросов, связанных с коммуникациями между Восточным и Западным Берлином, представителями ФРГ, ГДР и Западного Берлина.

⁵ Memorandum from Secretary of State Rogers to President Nixon. Washington, July 21, 1969. *FRUS*. 1969–1976. Vol. XII. P. 216–217.

⁶ Rede des Außenministers der UdSSR Gromyko vor dem Obersten Sowjet zur Deutschland- und Berlinfrage vom 10. Juli 1969 (Auszug). *Entwicklung der Berlin-Frage: (1944–1971)*, ed. F. Matthey. Berlin-Boston: De Gruyter, 2018. S. 214–217.

⁷ Telegram from the Mission in Berlin to the Department of State. Berlin, September 2, 1970. *FRUS*. 1969–1972. Vol. XL: *Germany and Berlin*. Washington, DC: Government Printing Office (GPO), 2007. P. 322.

⁸ Smith H. Foreign Policy: Kissinger at Hub. *New York Times*. 19 Jan 1971. URL: <https://www.nytimes.com/1971/01/19/archives/foreign-policy-kissinger-at-hub-foreign-policy-at-center-kissinger.html> (accessed 5 May 2022).

⁹ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs to President Nixon. Washington, February 16, 1970. *FRUS*. 1969–1972. Vol. XL. P. 150–153.

Последний пункт вызвал сопротивление представителей Великобритании и Франции, которые заявляли, что вовлекать немцев в этот вопрос преждевременно, поэтому от данного пункта пришлось отказаться¹⁰. На встрече В. Брандта и Р. Никсона в Вашингтоне данные пункты также обсуждались. Это обсуждение было зафиксировано в меморандуме Г. Киссинджера от 9 апреля. Помимо обсуждения общих позиций союзников в документе указывалось на стремление улучшить эти позиции как для США, так и для ФРГ с учетом того, что пока переговоры с Советским Союзом не внушают оптимизма¹¹.

Перед сессией переговоров между США и СССР, начавшейся летом 1970 г., Г. Киссинджер констатировал, что позиция СССР ужесточилась. Советские представители настаивали, что Западный Берлин должен стать независимым политическим формированием, а ФРГ должна ликвидировать там свое политическое присутствие [Oppenheimer 1990: 356]. Франция, Великобритания и ФРГ не смогли договориться между собой по поводу участия ФРГ в переговорах о статусе Западного Берлина и связи Московских договоренностей с проблемой Западного Берлина¹². Это приводило США в позицию отстраненного наблюдателя.

Представители США по-прежнему сомневались в положительных намерениях «новой восточной политики» ФРГ. В одном из меморандумов, автором которого был представитель США в НАТО Р. Эллсворт, были обозначены два варианта поведения США в связи с переговорами по Западному Берлину. Первый из них заключался в дальнейшей выжидательной позиции, чтобы в итоге все союзники смогли проработать между собой определенные проблемы и одобрить дальнейший процесс по заключению договора. Второй вариант подразумевал неизменность позиции США и отказ от любых компромиссов¹³. Этот вариант мог дополняться более жесткими условиями, если Советский Союз начнет выдвигать свои предложения.

К осени 1970 г. позиция США не претерпела значительных изменений. Из анализа меморандума Г. Киссинджера президенту Р. Никсону от 12 октября

следует, что представители Вашингтона допускали вариант поддержки политики Бонна при определенном отдалении от взаимодействия с ним и детальных обещаний¹⁴. Второй вариант подразумевал более тесное взаимодействие с ФРГ. В документе, однако, подчеркивалось, что при любом варианте В. Брандт продолжит свою восточную политику. Каждый вариант имел как определенные риски, так и свои преимущества. Ради достижения соглашения по Западному Берлину, писал Г. Киссинджер, стоит пересмотреть стратегическое сотрудничество с ФРГ в целом и подход к переговорам по вопросу статуса Западного Берлина.

В октябре 1970 г. Г. Киссинджер в очередной раз отметил сложность американской позиции в связи с проводимой Бонном политикой. В меморандуме для Р. Никсона он рассуждал о рычагах в переговорах с Советским Союзом, о взаимодействии с руководством ФРГ. Он отметил важность переговоров и заключения соглашения о статусе Западного Берлина. Провал в переговорах, писал Г. Киссинджер, будет означать и провал политики разрядки, будут подорваны два важных направления внешней политики США – советско-американские и американско-западногерманские отношения. Г. Киссинджер заключал, что США готовы пойти на компромиссы, если и советская сторона пойдет навстречу¹⁵.

Анализ источников показал, что 1970 г. оказался для американской администрации сложным в плане выработки стратегии по западноберлинскому вопросу. Были ограничены контакты администрации Белого дома с представителями СССР и ФРГ [Moss 2017: 49]. Это отмечает и советский посол А. Ф. Добрынин. 1970 год, по мнению дипломата, был безрезультатным в двусторонних отношениях США и СССР [Добрынин 2008: 146]. Он также подчеркивал пассивность и незаинтересованность Г. Киссинджера в данном вопросе.

Резюмируя, можно констатировать, что в то время ни США, ни союзники, ни СССР не были готовы идти на уступки в западноберлинском вопросе. Западный Берлин не был центральным вопросом на повестке дня в Вашингтоне. Старший сотрудник Совета

¹⁰ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington, March 26, 1970. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 193–195.*

¹¹ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington, April 9, 1970. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 213–215.*

¹² Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington, June 8, 1970. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 247.*

¹³ Memorandum from the Permanent Representative to the North Atlantic Treaty Organization to the President's Assistant for National Security Affairs. Undated. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 270–273.*

¹⁴ Paper Prepared in the Department of State. Washington, October 12, 1970. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 349–351.*

¹⁵ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington, October 14, 1970. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 356–357.*

национальной безопасности Х. Зонненфельд отмечал, что у США сложились более теплые отношения с партией ХДС / ХСС, чем с СДПГ. Идеологические основы американских республиканцев отличались от социал-демократических взглядов правительства ФРГ. Все это порождало сложность взаимодействия США и ФРГ. С другой стороны, Х. Зонненфельд указывал на раскол внутри самой администрации Соединенных Штатов. У. Роджерс и помощник государственного секретаря по европейским делам М. Хилленбранд проявляли большее понимание в отношении внешнеполитического курса ФРГ, тогда как Г. Киссинджер и президент Р. Никсон были настроены более негативно¹⁶.

Период активности: смена курса внешней политики США

Документы первой половины 1971 г. иллюстрируют активизацию переговорного процесса по западноберлинскому вопросу. К весне 1971 г. был открыт прямой канал связи между представителями США – СССР и ФРГ – США [Hanhimaki 2011: 127]. В меморандуме Г. Киссинджера президенту США от 5 апреля предполагалось три варианта исхода переговоров между США и СССР:

1. Фактическое признание Восточной Германии путем определенных уступок и компромиссов.
2. Сохранение статус-кво и отказ от соглашения.
3. Уступки между СССР и США, но без заключения какого-либо договора.

Упор делался на первый вариант. Он значительно упрощал положение Западного Берлина, пусть и с некоторыми уступками. Также Г. Киссинджер подчеркивал необходимость гибкого подхода США на переговорах¹⁷.

К этому времени в правительстве США происходит резкая смена курса в отношении западноберлинской проблемы. Причиной такого резкого изменения, по мнению Д. Гейера, являлся «китайский фактор» [Geyer 2004: 81]. Г. Киссинджер начал использовать дипломатию с Пекином и четырехсторонние переговоры по Берлину, чтобы добиться улучшения двусторонних отношений

с Москвой. К удивлению Советского Союза в июне 1971 г. правительство США объявило, что Р. Никсон посетит Китай в следующем году¹⁸. Это послужило сигналом Советскому Союзу, который не желал усиления восточного соседа. Таким образом, «китайский фактор» существенно повлиял на заключительные этапы берлинских переговоров.

Наибольшая активность представителей США на переговорах пришлась на август 1971 г. Обсуждение проходило в формате очных встреч представителей четырех держав в здании Контрольного совета в Западном Берлине. Посол Соединенных Штатов в Западной Германии К. Раш докладывал, что СССР готов принять условия беспрепятственного транзитного доступа в Западный Берлин¹⁹. Это значительно повышало роль Восточной Германии, на что американцы были готовы пойти.

23 августа обсуждались основные принципы будущего Четырехстороннего соглашения. Согласно этим принципам, поддерживался доступ союзников в Западный Берлин, а также доступ жителей Западного Берлина в восточную часть города и ГДР в целом. Проект соглашения включал политическое представительство Западного Берлина от ФРГ. Однако этот проект имел свои отрицательные стороны для западных союзников. Прежде всего, это открытие советского консульства в Западном Берлине и повышение легитимности ГДР²⁰. Тем не менее такой вид соглашения отвечал интересам и американцев, и их союзников. Важную роль играл посол К. Раш, принимавший участие в обсуждении основных положений соглашения по Западному Берлину. Как писала газета *New York Times*, юридическое образование в сочетании с навыками руководства «Юнион Карбайд» позволили К. Рашу добиться успеха на переговорах²¹, что в свою очередь свидетельствовало об успешном кадровом выборе президента Р. Никсона.

Резкая смена позиции США в западноберлинском вопросе была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это личность самого Г. Киссинджера. По воспоминаниям коллег, этот человек выполнял работу качественно, если был убежден в успехе данного

¹⁶ Memorandum from Helmut Sonnenfeldt of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Washington, December 19, 1970. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 439–440.*

¹⁷ Memorandum for President Nixon from Kissinger. The Berlin Negotiations – New Guidelines. 5 Apr 1971. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116216> (accessed 5 May 2022).

¹⁸ Berbers J. Nixon will visit China before next may to seek a “normalization of relations” Kissinger met Chou in Peking. *New York Times*. 19 Jul 1971. URL: <https://www.nytimes.com/1971/07/16/archives/nixon-will-visit-china-before-next-may-to-seek-a-normalization-of.html> (accessed 5 May 2022).

¹⁹ Cable from Ambassador Rush to Kissinger Regarding Four Powers Negotiations on Berlin, 13 Aug 1971. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116218> (accessed 5 May 2022); Cable from Ambassador Rush to Kissinger Regarding Four Powers Negotiations on Berlin, 15 Aug 1971. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116219> (accessed 5 May 2022).

²⁰ Message From the Ambassador to Germany (Rush) to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Bonn, August 23, 1971. *FRUS. 1969–1972. Vol. XL. P. 356–357.*

²¹ Kenneth Rush. *New York Times*. 24 Aug 1971. URL: <https://www.nytimes.com/1971/08/24/archives/kenneth-rush.html> (accessed 5 May 2022).

предприятия. Вовлеченность Г. Киссинджера в западно-берлинскую проблему наступила только тогда, когда был подписан Московский договор (август 1970 г.), что убедило Г. Киссинджера в определенном успехе «новой восточной политики» ФРГ [Herh 1983: 415–416]. Во-вторых, большое значение имела доктрина Р. Никсона. В ней отражалось стремление улучшить отношения с СССР. В данном контексте урегулирование берлинской проблемы имело особое значение, т.к. Берлин был тем местом в Европе, где мог разгореться глобальный мировой конфликт [Rzepecka 2017: 55].

Заключение

Роль США в урегулировании западноберлинской проблемы хронологически можно разделить на два этапа. Первый этап (февраль 1969 г. – декабрь 1970 г.) характеризовался обменом мнениями между Вашингтоном и Москвой, а также обсуждением проблемы между союзниками. Говорить о каких-либо договоренностях на данном этапе не приходится. Второй этап (январь 1971 г. – август 1972 г.) был отмечен интенсивностью работы переговорных групп и встреч дипломатов. В данный промежуток времени произошла резкая смена позиции США в западноберлинском вопросе благодаря нескольким факторам. Первый и важнейший из них – «китайский фактор». Налаживание отношений между КНР и США привели к «гибкости» советских дипломатов. Не менее важным фактором является активизация интереса советника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера к переговорам по Западному Берлину. Негативно относившийся к восточной политике ФРГ, убедившись в успехе соглашения между Бонном и Москвой, Г. Киссинджер начал активно разрабатывать решение поставленной задачи

по урегулированию западноберлинской проблемы. Данные факторы усилили активность США на переговорах относительно статуса Западного Берлина.

Несмотря на первоначальные опасения по поводу «новой восточной политики» ФРГ и критику в ее адрес, США со временем пересмотрели свое отношение к данному феномену. Период 1970–1971 гг. характеризуется учетом интересов ФРГ в переговорах США с Советским Союзом. Постоянные формальные и неформальные консультации американцев с представителями ФРГ свидетельствуют о пересечении американской политики разрядки и «новой восточной политики» ФРГ.

Путем компромиссов Вашингтону и Москве удалось заключить 23 сентября 1971 г. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Как признавали в Белом доме, США пошли на уступки в виде открытия советского консульства в Западном Берлине. В свою очередь, это позволяло ГДР укрепить свою легитимность. По существу, данные уступки не меняли *modus vivendi* и не ослабляли позицию западных союзников в Западном Берлине. При этом были достигнуты важные цели – обеспечить доступ в Западный Берлин, связь западной части города с ФРГ, доступ жителей из западной части в восточную часть города и в ГДР в целом. Заключение соглашения являлось важным шагом в наметившейся разрядке между двумя сверхдержавами.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абрасимов П. А. Западный Берлин вчера и сегодня. М.: Междунар. отношения, 1980. 216 с. [Abrashimov P. A. *West Berlin yesterday and today*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1980, 216. (In Russ.)]
- Горелова Л. А. Проблема Западного Берлина в политике правительства Г. Макмиллана (1958–1961 гг.). *Международные отношения*. 2019. № 4. С. 1–13. [Gorelova L. A. Problem of the West Berlin in the policy of the Harold Macmillan's government (1958–1961). *Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2019, (4): 1–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2019.4.31266>
- Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 2008. 712 с. [Dobrynin A. F. *Purely confidential: Ambassador to Washington under six US Presidents (1962–1986)*. 2nd ed. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2008, 712. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpjydc>
- Долгилевич Р. В. Советская дипломатия и договоренность о четырехсторонних переговорах по Западному Берлину (март 1969 – март 1970 года). *Новая и новейшая история*. 2017. № 3. С. 67–84. [Dolgilevich R. V. Soviet diplomacy and the arrangement on the Quadrilateral negotiations on West Berlin (March, 1969 – March, 1970). *Novaya i Novejshaya Istoriya*, 2017, (3): 67–84. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrnowt>
- Долгилевич Р. В. Советская дипломатия на четырехсторонних переговорах по Западному Берлину, 26 марта 1970 г. – 3 сентября 1971 г. СПб.: Алетейя, 2021. 314 с. [Dolgilevich R. V. *Soviet diplomacy in the Quadripartite Talks on West Berlin: March 26, 1970 – September 3, 1971*. St. Petersburg: Aleteia, 2021, 314. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xiqjfy>

- Максимычев И. Ф. «Дырявая» блокада: Западный Берлин 1948–1949 гг. *1948 год в германской истории: конф.* (Москва, 19–20 июня 2008 г.) М.: РОССПЭН, 2009. С. 143–160. [Maksimychyev I. F. The "leaky" Blockade: West Berlin 1948–1949. *1948 in German history: Proc. Conf., Moscow, 19–20 Jun 2008.* Moscow: ROSSPEN, 2009, 143–160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/smrinv>
- Пилько А. В. НАТО и Берлинский кризис 1958–1961 годов. *Новая и новейшая история.* 2012. № 1. С. 82–97. [Pilko A. V. The NATO and the Berlin crisis of 1958–1961. *Novaya i Novejshaya Istoriya*, 2012, (1): 82–97. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/owlkar>
- Тренин Д. В. Политика США в отношении Западного Берлина (70-е – 80-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 210 с. [Trenin D. V. *US policy towards West Berlin (70s–80s).* Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1983, 210. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/npoухр>
- Филитов А. М. Женевская конференция министров иностранных дел 1959 года по германскому вопросу: столкновение позиций, столкновение оценок. *Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений*, отв. ред. Н. И. Егорова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 243–263. [Filitev A. M. Geneva Conference of Foreign Ministers of 1959 on the German Question: Clash of Positions, Clash of Estimates. *Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations*, ed. Egorova N. I. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2012, 243–263. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rpxnul>
- Филитов А. М. Московский договор СССР – ФРГ и «Письмо о германском единстве». От конфликта к компромиссу. *Вестник МГИМО-Университета.* 2019. Т. 12. № 6. С. 46–60. [Filitev A. M. Treaty of Moscow between USSR and Federal Republic of Germany and the "Letter on German Unity": from conflict to compromise. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2019, 12(6): 46–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-6-69-46-60>
- Bark D. L. *Agreement on Berlin: A study of the 1970–72 Quadripartite negotiations (AEI-Hoover policy studies).* Washington D. C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1974, 131.
- Brandt W. *Berlin bleibt frei. Bd. 3. Politik in und für Berlin 1947–1966.* Berlin: Dietz J. H., 2004, 702.
- Catudal H. M. The Berlin Agreement of 1971: Has it worked? *The International and Comparative Law Quarterly*, 1976, (4): 766–800.
- Dannenberg J. von. *The foundations of Ostpolitik. The making of the Moscow Treaty between West Germany and the USSR.* Oxford: Oxford University Press, 2008, 260.
- Geyer D. C. The missing link: Henry Kissinger and the back-channel negotiations on Berlin. *Bulletin of the German Historical Institute: American détente and German Ostpolitik, 1969 to 1972*, eds. Geyer D. C., Schaefer B. Washington DC: German Historical Institute, 2004, 80–98.
- Gray W. G. Paradoxes of Ostpolitik: Revisiting the Moscow and Warsaw treaties, 1970. *Central European History*, 2016, 49(3–4): 409–440. <http://dx.doi.org/10.1017/S000893891600087X>
- Hanhimaki M. J. *The flawed architect: Henry Kissinger and American foreign policy.* NY: Oxford University Press, 2011, 554.
- Harrison H. The Berlin Wall, Ostpolitik, and détente. *Bulletin of the German Historical Institute: American détente and German Ostpolitik, 1969 to 1972*, eds. Geyer D. C., Schaefer B. Washington DC: German Historical Institute, 2004, 5–19.
- Hersh S. *The price of power. Kissinger in the Nixon White House.* NY: Summit Books, 1983, 706.
- Hoff J. A revisionist view of Nixon's foreign policy. *Presidential Studies Quarterly*, 1996, 26(1): 107–129.
- Juneau J.-F. The limits of linkage: The Nixon administration and Willy Brandt's 'Ostpolitik', 1969–72. *The International History Review*, 2011, 33(2): 277–297.
- Kempe F. *Berlin 1961: Kennedy, Khrushchev, and the most dangerous place on Earth.* NY: G. P. Putnam's Sons, 2011, 579.
- Kieninger S. A preponderance of stability: Henry Kissinger's concern over the dynamics of Ostpolitik. *Journal of Transatlantic Studies*, 2019, 17(1): 42–60. <https://doi.org/10.1057/s42738-019-00003-3>
- Moss R. A. *Nixon's back channel to Moscow: Confidential diplomacy and détente.* Lexington: University Press of Kentucky, 2017, 418.
- Oppenheimer P. H. A process analysis of the 1971 Quadripartite Agreement on Berlin. *Negotiation Journal*, 1990, 6(4): 353–367. <https://doi.org/10.1007/BF01000787>
- Rzepecka M. The rhetoric of presidential leadership in American foreign affairs: Richard Nixon the Cold War Negotiator. *Journal of American Studies of Turkey*, 2017, (47): 49–67.